

Г. А. Назина (Минск, МГЛУ)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАТЕКСТА О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

Настоящая статья посвящена выявлению тематических характеристик аналитического медиатекста о военно-политическом конфликте. Указанный набор характеристик получен с помощью использования схемы о социолингвистической типологии дискурса, включающей в себя следующие параметры: участники, хронотоп, материал / тематика, стратегии, цели, разновидности и жанры, ценности, прецедентные тексты, дискурсивные формулы. Исследуемый тип текста существует на пересечении двух институциональных дискурсов: медиадискурса и военного дискурса. Тематические характеристики аналитического медиатекста о военно-политическом конфликте обусловлены параметрами военного дискурса. В данной статье рассмотрены такие тематические характеристики, как участники военного дискурса; хронотоп; тематика; особая композиция, определяемая глобальной темой «военно-политический конфликт»; стратегии; цели. Особое внимание уделяется языковой экспликации хронотопа и композиционно-тематических блоков, структурирующих аналитический медиатекст о военно-политическом конфликте. Выявленные характеристики способствуют экспликации военно-политического конфликта в англоязычном медиадискурсе.

Военный аналитический медиадискурс обладает типичными характеристиками, обусловленными функциональным, жанровым и тематическим факторами, образующими три уровня абстракции. В набор типичных характеристик входят: инвариантные – дискурсивно-стилевые и текстотипологические, а также вариативные – тематические.

Для выявления указанных характеристик была использована схема анализа институционального дискурса В. И. Карасика. Поскольку исследуемый тип текста – аналитический медиатекст о военно-политическом конфликте носит интердискурсивный характер, функционирующий на пересечении двух институциональных дискурсов – медиадискурса и военного дискурса. Данная схема включает в себя следующие параметры: 1) участники, 2) хронотоп, 3) материал / тематика, 4) стратегии, 5) цели, 6) разновидности и жанры, 7) ценности (в том числе, ключевой концепт), 8) прецедентные тексты, 9) дискурсивные формулы [1].

Военный дискурс является тематически обусловленной разновидностью медиадискурса. Ввиду этого тематические характеристики аналитического медиатекста о военно-политическом конфликте формируются параметрами военного дискурса.

Представим такие тематические параметры военного дискурса, как участники, хронотоп, тематика, стратегии, цели.

Участниками военного дискурса являются стороны военно-политического конфликта: непосредственные, периферийные, а также международное сообщество. Среди непосредственных участников военно-политического конфликта выделяются: оппозиция, которая, в свою очередь, может быть представлена этническими меньшинствами и террористическими группировками; действующее руководство страны военно-политического конфликта и мирное население. К периферийным участникам могут быть отнесены мировые могущественные державы, косвенно или непосредственно участвующие в конфликте: США, Россия, Иран, Канада, Великобритания, Саудовская Аравия. Еще одна сторона военно-политического конфликта – международное сообщество может включать в себя международные организации и мировое сообщество.

В данном типе дискурса все участники выполняют характерную для каждого роль в том или ином военно-политическом конфликте. Например, оппозиция и действующее руководство страны военно-политического конфликта формируют политический курс, участвуют в боевых действиях для достижения своих политических целей; этнические меньшинства выступают за отделение их территории проживания от государства по принципу этнической принадлежности; террористические группировки совершают акты насилия, чтобы осуществить свои цели политического характера; страны международного сообщества сотрудничают между собой по вопросам национальной и коллективной безопасности, принятия законодательных решений, ситуации беженства и гуманитарной катастрофы, а также участвуют в обсуждении насущных проблем, возникших в результате военно-политического конфликта с целью его урегулирования и т.д.

Кроме этого, между участниками того или иного военно-политического конфликта складываются определенные отношения, они выражают свою позицию касательно самого военно-политического конфликта и участвующих в нем сторон.

Исходя из вышесказанного следует, что своеобразие или особенный характер в исследуемом типе текста состоит в том, что его роль могут выполнять не только журналисты – аналитики, специализирующиеся в области военно-политических отношений, и эксперты в этой же области, среди которых профессора международных дел, главные консультанты глав правительства по политическим вопросам и т. д., а также участники военно-политического конфликта (действующие и бывшие министры иностранных дел, действующие генералы армии и в отставке, настоящие и бывшие главы государств и т.д.).

Адресат, в свою очередь, также может быть участником военно-политического конфликта. Помимо обычного читателя, проявляющего интерес к военно-политическому конфликту.

Под хронотопом военного дискурса понимается время и место интерпретируемых событий военно-политического конфликта. Поскольку данные конфликты являются глобальными с присущими им свойствами продолжительности и масштабности, категории времени и места играют большую роль в их экспликации.

При рассмотрении того или иного военно-политического конфликта категория времени уточняется в таких аспектах, как история, актуальность, длительность, незавершенность, прогноз развития и пути разрешения военно-политического конфликта.

Например, история военно-политического конфликта репрезентируется посредством: наречия времени *then* ‘в то время’; обстоятельств времени *at that time* ‘в то время’, *in the 1990s* ‘в 90-е’, *in the early 1990s* ‘в начале 90-х’, *in 1999* ‘в 1999-ом году’, *in 2011* ‘в 2011-ом году’ и предложений во временной форме *Past Indefinite* и *Present Perfect*. В текстах о Косово такие маркеры указывают на период балканских войн, которые послужили причиной конфликта в Косово, а в текстах о Сирии – на начало гражданской войны в ней: *Kosovo's rupture with Serbia was sealed the day Slobodan Milosevic dispatched troops to crush the rebellious province in 1999 during the Balkan wars. Some 10,000 Kosovars died. The United States, Canada and European allies bombed Serbia to force an end to the ethnic cleansing, and the United Nations made Kosovo a protectorate* ‘Разрыв между Косово и Сербией окончательно произошел в тот день, когда Слободан Милошевич отправил войска, чтобы уничтожить бунтующую провинцию в 1999 году во время балканских войн. Около 10.000 косоваров погибли. США, Канада и европейские союзники начали бомбить Сербию, чтобы быстрее покончить с этнической чисткой. Затем США сделали Косово протекторатом’ [2].

Оценочные прилагательные в словосочетаниях *a never ending war* ‘бесконечная война’, *a protracted campaign* ‘затянувшаяся кампания’, *a long war* ‘длительная война’ и временной аспект *Perfect* ‘перфект’ используются для обозначения незавершенности военно-политического конфликта, а его длительность маркируется посредством обозначения количества лет как самостоятельно *six years* ‘шесть лет’, так и в словосочетаниях типа *a six-year war* ‘шестилетняя война’.

Условные конструкции 1-го и 2-го типа и временные формы *Future* ‘будущее время’, используемые для выражения возможности и вероятности действий, способствуют раскрытию прогноза развития военно-политического

конфликта и путей его разрешения. Наречия времени *soon* 'вскоре', *further* 'дальше', *tomorrow* 'завтра' и обстоятельства времени *in future* 'в будущем', *some day* 'однажды' также являются маркерами аспекта «прогноз развития военно-политического конфликта» тематической макроструктуры военного дискурса.

В целом, категория времени помогает адресату лучше ориентироваться в хронике событий того или иного военно-политического конфликта. Вследствие этого у него есть все предпосылки для формирования целостной картины о данном явлении военно-политической сферы деятельности. Получая информацию об указанных гранях того или иного военно-политического конфликта, адресат начинает беспокоиться о том, что представляемый конфликт может затронуть и его лично, если уже не затронул. Вследствие этого меняется его отношение к участникам конфликта и самому конфликту.

Например, в нижеприведенных фрагментах из статьи о Косово автор прогнозирует ситуацию в случае принятия независимости Косово официально. Для этой цели он использует вспомогательный глагол условного наклонения *would* 'бы', чтобы показать возможный результат ожидаемой ситуации. *To allow Kosovo's independence would demonstrate that violent secessionism works* 'Предоставление независимости Косово продемонстрировало бы, что сепаратизм с применением насилия приносит результаты' [3]. Здесь журналист проводит мысль о том, что независимость Косово предполагает возможность отделения любого этнического меньшинства от страны с помощью насилия.

Сослагательное наклонение смешанного типа с модальным глаголом *might* 'мог' / 'могла бы' для обозначения допускаемой возможности также применяется для предвидения того или иного события. *Many other countries with territorially concentrated ethnic minorities have reason to be anxious about the precedent that might be set if Kosovo's declaration of independence is recognized* 'У многих других стран с территориально сосредоточенными этническими меньшинствами есть причины для беспокойства по поводу прецедента, который мог бы произойти в случае признания независимости Косово' [3]. В данном случае адресант говорит о предполагаемой независимости Косово как прецеденте, о котором должны беспокоиться другие страны, в которых есть этнические меньшинства.

Категория места также имеет большое значение при освещении военно-политического конфликта. Она используется в основном при обозначении местности / типа местности освещаемого события. В военном дискурсе данная категория приобретает определенное своеобразие. Спектр ее применения здесь довольно широк. При обозначении местности / типа местности она актуализируется посредством топонимов, типа *Kosovo* 'Косово', *Syria* 'Сирия', *Aleppo* 'Алеппо', *the Balkans* 'Балканы' и существительных *area* 'район', *country* 'страна', *region* 'регион', *province* 'провинция', *zone* 'зона', *territory* 'территория'; а также оценочных словосочетаний с ними: *an independent Kosovo* 'независимое Косово', *the unstable Middle East* 'нестабильный Ближний Восток', *contested regions* 'спорные регионы', *a divided country* 'разделенная страна', *a zone of violence* 'зона насилия'. Такая оценочность усиливает характеристику места военно-политических событий в определенном направлении.

Кроме этого, с помощью категории места акцентируется масштабность военно-политического конфликта по охвату территории. Данная характеристика военно-политического конфликта реализуется в словосочетаниях

с оценочными прилагательными типа: *a far-flung civil war* 'широкомасштабная гражданская война', *a global conflict* 'глобальный конфликт', *a vast territory* 'обширная территория', а также через лексические единицы, обозначающие местность / тип местности во множественном числе, употребляемые как самостоятельно, так и с определениями *most* 'большая часть', *whole* 'весь / вся / всё', *all* 'все' в словосочетаниях *to destabilize other areas of the world* 'дестабилизировать другие территории мира', *countries of the whole world* 'страны всего мира', *all the Balkans* 'все Балканы'.

Описывая тематику военного дискурса, необходимо отметить, что вся речевая деятельность в нем сосредоточена вокруг центральной темы военно-политического конфликта. Автор исследуемых текстов рассматривает такие его вопросы, как причины, предмет, противоречия между участниками конфликта, прогноз развития, пути разрешения и проблемы мирного населения. Специфика глобальной темы «Военно-политический конфликт» такова, что в исследуемом типе текста она может структурироваться. Это означает, что аналитический медиатекст о военно-политическом конфликте обладает особой композицией, определяемой данной глобальной темой.

Структурированность аналитического медиатекста о военно-политическом конфликте выражается в устойчивом наборе пяти композиционно-тематических блоков, образующих определенную иерархию. Этот набор включает в себя три основных композиционно-тематических блока: «констатация автором проблемной ситуации той или иной доминантной темы военного медиадискурса»; «спецификация автором определенной доминантной темы военного медиадискурса»; «логическое заключение автора в отношении определенной доминантной / общей темы военного медиадискурса» и два второстепенных композиционно-тематических блока: «история военно-политического конфликта»; «мнение автора / участника военно-политического конфликта по той или иной общей теме военного медиадискурса». Отчетливая соотнесенность композиционно-тематических блоков с общими темами выражается в фиксированной позиции композиционно-тематического блока в тексте (начальной, основной и заключительной части) и в наличии в них определенных общих тем. Каждому композиционно-тематическому блоку присущи свои языковые особенности: общие и специфические языковые средства. В частности, к общим языковым средствам композиционно-тематического блока «мнение автора / участника военно-политического конфликта по той или иной общей теме военного медиадискурса» относятся глаголы *to think* 'думать', *to consider* 'считать', *to say* 'сказать', *to tell* 'говорить', *to stress* 'подчеркнуть', представляющие точку зрения; модальный глагол *would* 'бы', демонстрирующий высокую степень уверенности говорящего; интенсификаторы *overwhelmingly* 'чрезвычайно', *openly* 'явно', *increasingly* 'все в большей мере', *absolute* 'полный', *even* 'даже'; эмфатические конструкции, усиливающие выражение различных точек зрения; местоимение *We* 'мы', претендующее на создание интеллектуальной близости с адресатом. Связь между композиционно-тематическими блоками осуществляется с помощью определенных языковых средств. Одним из средств такого плана является вопросно-ответная техника, служащая для перехода от композиционно-тематического блока «констатация автором проблемной ситуации той или иной доминантной темы военного медиадискурса» к композиционно-тематическо-

му блоку «спецификация автором определенной доминантной темы военного медиадискурса». Например, *But why should Russia care so much about a remote and tiny province?*

Most **explanations** have hinged on the precedent this sets for secessionist populations throughout the former Soviet Union ... 'Но почему Россия должна так беспокоиться о глухой маленькой провинции? Большая часть объяснений кроется в прецеденте, который создает эта ситуация для сепаратистского населения по всему бывшему Советскому Союзу' [4].

В зависимости от того, какая проблема находится в центре внимания медиатекста, адресант формирует свою цель – проанализировать противоречия между участниками военно-политического конфликта и принять ту или иную сторону; рассмотреть дальнейшее развитие военно-политического конфликта и показать его последствия; указать на необходимость срочного урегулирования военно-политического конфликта и определить пути его разрешения.

Все перечисленные цели тесно связаны со стратегией воздействия. Указанная стратегия находит свое отражение в данном типе дискурса в информационных войнах, в виртуальной дискурсивной реальности, в особой идеологической направленности медиатекстов и в «языке вражды».

Таким образом, параметры военного дискурса, описанные выше, информационных языковом своеобразие экспликации военно-политического конфликта в аналитическом медиадискурсе и находят свою актуализацию в аналитическом медиатексте о военно-политическом конфликте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.
2. *Wielgaard, R.* Recognize Kosovo / R. Wielgaard // *The Star* [Electronic resource]. – 2008. – 22 Feb. – Mode of access : https://www.thestar.com/opinion/2008/02/20/recognize_kosovo.html. – Date of access : 22.02.2016.
3. *Thomas, R. G. C.* Sacrificing stability / R. G. C. Thomas // *The Guardian* [Electronic resource]. – 2007. – 29 Dec. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/dec/29/sacrificingstability>. – Date of access : 17.01.2012.
4. *Clark, W. K.* Playing games with Kosovo / W. K. Clark // *Time*. – 2008. – № 9. – 3 March. – P. 21.

The article is devoted to finding out thematic characteristics of analytical media text about war conflict. In the focus of attention there is language explication of chronotopos and compositional-thematic units that structure the type of text under analysis. The identified thematic characteristics contribute to the language explication of war conflict in analytical mediatext.